

ИЗ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА

Четыре поколения, вся семья, пришли на крестины. Дети, не церемонясь, стали осваивать пространство, исследовали крыльцо, не смущаясь видеокамер продемонстрировали охране пансионата как надо пролезать сквозь прутья забора, поинтересовались устройством алтаря. Взрослые собрались группами по возрастам и принялись обсуждать проблемы философии, воспитания и футбола.

Когда то освящал квартиру, в которой жило девять кошек, усатые быстро перемешались, перебегая из угла в угол, выглядывали из-под кроватей, наблюдали за странным гостем со шкафа. От их маневров кружилась голова, и мне казалось, что кошек на самом деле несколько десятков. Почему то вспомнил ту квартиру, когда в этот раз крестил младенца. Дети постоянно меняли дислокацию, сосредотачивались то тут, то там, смотрели на меня сразу отовсюду, заглядывали в купель, устроили турнир по игре в кубики на храмовой лавочке, посвященный новорожденной сестре. Куда бы я ни посмотрел или не протянул руку, везде были ребятишки, их головы, руки, глаза. Взрослые стояли и спокойно смотрели на все, не вмешиваясь и не одергивая малышню. Не сразу понял, что происходит, при всей, казалось бы, суете ощущал необыкновенный комфорт и наслаждался процессом крестин, как дирижер большого сыгранного оркестра. Потом уже разобрался, почему так. Из-за атмосферы взаимного уважения в этой большой семье.

Вообще считаю уважение очень созидательным качеством. Оно может ничего не изменяя изменить все вокруг. Я бы даже перифразировал преподобного Серафима: уважай себя и вокруг тебя будет мир и уважение. Давно не получал такого удовольствия на крестинах.

Таджичка Валя работает сиделкой у Инны Степановны. На родине у нее остались три дочери, уже много лет они растут одни. Старшая вышла замуж, родила. Валя посылает им деньги, воспитывает по телефону, раз в году приезжает на один месяц. Вчера, как обычно, заехал причастить Инну Степановну, после всех молитв сразу угощение, восточный плов, при этом очень вкусно и много. С удовольствием всегда съедаю приготовленные Валентиной брашна. На этот раз, пока разглядывал гору плова на блюде, с

вершиной, покрытой кусочками мяса и запеченных яблок, вспоминая при этом Эльбрус под снежной скуфьей и мучительно размышляя с какой стороны приступить к восхождению или, может быть, сразу десантироваться наверх, то периодически ловил странный взгляд Вали на мне. Когда же начал делать первый подкоп ложкой в подножии пловной горы, то в качестве приправы к угощению узнал, что на днях приснился я таджичке, и в сонном видении звал ее в храм, она боялась и упиралась, и тогда какое то черное облако с шумом вдруг вырвалось из нее. Валя потеряла сознание и проснулась потная с дрожащими руками, решив, что из нее вышел демон.

Надо сказать, что я уже давно являюсь во снах нашим прихожанам, отвечаю им на вопросы, утешаю и решаю проблемы, даже порой имею от этого уже вполне реальные благодарности и дивиденды. Иногда мои заявления, что я не в курсе своей ночной жизни в их галлюцинациях, еще больше утверждают прихожан в скромности батюшки и истинности ночных откровений. Тогда приходится просто брать с этих странных людей честное православное, чтобы до моей смерти они об этом никому не рассказывали.

Признаюсь, что демонов я изгонял первый раз в своей параллельной реальности, и при этом сразу из таджички-мусульманки. Пришлось пообещать Вале, больше не пугать ее так страшно.

В конце визита она пожертвовала от себя пятьсот рублей на строительство храма и попросила помолиться за родственника, осужденного на семнадцать лет. Обязательно куплю на ее деньги чего-нибудь нужное для алтаря.

Иногда священника придавливало, и грусть-печаль овладевала им. Он стал замечать, что подобное происходит от очень незначительных и порой совсем с ним не связанных вещей и событий, которые странно-таинственным образом влияют на настроение. Наверное, это от того, что ты уже на пределе и любая былинка может сдвинуть глыбу- рассуждал он, направляясь на всенощную.

Перед службой в храме обычно исповедь и разговоры, как правило, грустные, слезные и отчаянно-безвыходные. Но сегодня, как искрящиеся праздником бенгальские огни, вдруг один за другим стали приходиться подарки, как будто наступил день рождения.

Первой подошла смутно знакомая женщина и благодарила. Вначале батюшка слушал и не мог понять за что, но постепенно картина восстановилась. Две недели назад она пришла на свою первую исповедь, на которую долго не решалась, выбирая храм и духовника. Прорвавшейся плотиной она излила всю накопившуюся от жизни боль, переживания за висящую на волоске семью, жалость и ненависть к себе. Удивительным и радостным для неё оказалось, что после исповеди жизнь изменилась, стали налаживаться отношения с мужем, тот в свою очередь как будто заново почувствовал себя отцом и повернулся лицом к детям. Та, которую она ненавидела, просто исчезла. Батюшка слушал и удивлялся. Он не считал себя виновником этих удивительных перемен, но чувство причастности чужой радости наполнило приятностью душу. Теперь можно спокойно пережить полдюжины отчаявшихся, мелькнула мысль.

Но как ни удивительно, отчаявшиеся тоже иногда утешают батюшек. За неделю до этого он принял не простое решение отменить уже оформленные крестины четырехлетнего мальчика, который убегал и активно отказывался от приглашения к таинству. Тогда пришлось поговорить с родителями и предложить им подождать, пока ребенок сам определится со своим желанием, заодно и подумать о своих отношениях с Богом. За неделю в душе матери произошел переворот, и она пришла на первую исповедь. Священник удивлялся сам себе: поразительно, вот мучается человек, а мне радостно за неё.

Семейная пара подошла со своими усыновленными детками, мальчику исполнилось семь, и у него сегодня тоже первая исповедь, на листочке кривыми печатными буквами выведены все мальчишеские проказы. Круглые глаза смотрят взволновано и напряженно.

- Ну, ты молодец, умеешь дать оценку сам себе, - похвалил батюшка, сев перед ним на корточки, чтобы лица были на одном уровне. Он давно заметил, когда разговариваешь с ребенком глядя сверху вниз, то тот часто теряется, подавляется и замыкается.- А будешь в чем-нибудь исправляться, с чего начнешь, скажи сам.

Мальчик, чуть подумав, пообещал:

- Я все буду исправлять.

- Это очень не просто, я и сам еще не могу все исправить, но давай вместе попробуем, - положил батюшка епитрахиль на детскую головку.

Мама ребенка, многократная чемпионка России по армреслингу, сообщила, что они переезжают в другой город, просила молитв и

благодарила за поддержку. Когда-то, усыновив брата и сестру, они не могли справиться с собой и с ними, были на грани возвращения детей в дом ребенка, советовались со священником и все вместе преодолели ситуацию. - Но у нас тут квартира остается, мы будем приезжать к вам, - воскликнула чемпионка, готовая немного придушить священника своими бицепсами и трицепсами.

Стало совсем весело, и тут подошел бухгалтер. Месяцев пять назад он мучился чисто по-русски: кризис брал свое и необходимо было уволить одну из двух сотрудниц, одна предпенсионного возраста, другая молодая, обе по своему ценные, хотя молодая с перспективой, а старшая поопытней. Можно было все решить чисто прагматически, но при любом решении, почему то бухгалтера начинала мучить совесть. Священник тогда посоветовал просто помолиться и довериться Богу, уверяя, что Господь найдет решение. Сегодня оказалось, что молодая забеременела и скоро уйдет в декрет.

- Надо же, какой Господь выдумщик, я и не предполагал от Него такого хода,- удивлялся бухгалтер, засовывая батюшке в карман маленький конвертик.

После всенощной священник поехал в ОБИ и купил там бассейн для калифорнийских черепах, которых было решено переселить на лето на дачу. "Завтра буду строить черепаший мир", - размышлял он за рулем, - "интересно, а они тоже будут мне благодарны? А может, не все так плохо, и я не зря живу?"- спрашивал сам себя иерей.

Многократно встречался с таким явлением, как голоса и видения умерших родственников или различных животных у психически нормальных людей. Когда впервые услышал рассказ об этом и просьбу чем-нибудь помочь, то, помню, растерялся и стал читать молитву "о храмине, стужаемой от злых духов".

Первые мои встречи с миром видений случались с незнакомыми мне людьми, просто испуганные близкие приходили в храм и звали священника, но по мере увеличения моего иерейского стажа, случалось, что у кого-то из старых и давно знакомых прихожан происходило подобное. Тут уже нельзя было усомниться в их адекватности и предположить, что это люди из разряда тех болящих, кого КГБ облучает из розетки.

Эти видения весьма разнообразны. У кого-то по дому ходят незнакомые люди, у другой живет кошка под кроватью, к иной постоянно приходит покойный муж и, молча, лежит на диване. Случается, что невиданные животные ложатся в кровать и греют ноги или из часов и картин с шумом вылетают удивительные птицы, приползают змеи, а так же слышатся смех, голоса и разговоры покойных родственников, различная музыка и иные звуки.

Могу сказать из своего опыта, что в такие ситуации попадают либо люди возрастные, либо ослабленные болезнью. Обычно первые встречи с видениями вызывают сильный испуг и желание как-нибудь избавиться от незваных гостей. Визит священника, молитвы и святая вода, случается, помогают, правда, ненадолго, и вскоре все начинается заново. Я даже не могу утверждать, что же именно помогает, психологическое успокоение, что батюшка все правильно сделал или сами молитвы и кропления. По крайней мере, я никогда при этом не испытывал того чувства присутствия inferнального, как когда-то при вычитывании запретительных молитв двум покаявшимся и испуганным молодым сатанистам. Если человек выздоравливает и крепнет, то навязчивые посещения, как правило, прекращаются. Но случается, что видения задерживаются надолго и становятся частью повседневной жизни так, что забывается первоначальный испуг и не воспринимаются уверения близких. Помню, одна бабушка упрямо кормила свою виртуальную кошечку, и из-под её кровати приходилось постоянно выгребать испорченные продукты, а другая укрывала одеялом и подсовывала подушку привидению в виде лежащего на диване супруга.

Вчера, когда мне позвонили и попросили приехать к старенькой маме, которой стали являться усопшие, я уже не удивился и не растерялся. Просто поеду, своим присутствием, как смогу успокою семью, помолимся вместе, и постараюсь объяснить своё нынешнее понимание подобных видений: мы не знаем, даже приблизительно, как устроен невидимый мир; когда же человек, в результате болезни или возраста, оказывается на границе двух измерений, то ему естественно что-то видеть по обе стороны жизни. В общем, это нормально и, должно быть, мы все когда-нибудь испытаем подобные состояния. Господь всем этим напоминает нам об исходе, надо готовиться.

Вечером в понедельник подошла знакомая пожилая женщина, Надежда, и протянула написанный на тетрадном листочке крик и стон, по сути - это исповедь души, которую ей даже трудно было произнести, пришлось записать:

- Я не могу и не хочу благодарить Господа, только ропщу и обижаюсь на него. Прожила жизнь одиноко и очень тяжело, семьи никогда не было, детей тоже. Несколько лет назад заболела раком, меня всю изрезали и искалечили, пока лечили. Сейчас я совсем одна и инвалид, никого нет рядом.

Давно знаю эту старую прихожанку, она всегда кротка и тиха. Тут же передо мной стояло, опустив глаза, воплощенное отчаяние, из последних сил пытающееся найти выход и повод для жизни.

Мы стояли и молчали.

Из сложившегося опыта, когда встречаюсь с человеческими переживаниями, всегда ловлю себя на двух противоположностях: очень жалею людей и одновременно радуюсь, **потому что знаю, страдание, оно как беременность, и, обязательно, из горя горького рождается смысл и утешение.** Тут же было ощущение, что эта беременность внematочная, на такую беду у меня нет иммунитета, чувствовал, как заражаюсь горем и заболеваю. Сказал ей только:

- От всей души желаю, чтобы Господь вас утешил.

Она покраснела, глаза ее заблестели, ссутулившись и опустив голову женщина быстро пошла к выходу. Всю службу затем стоял и незаметно смахивал слезу. На следующий день во время креста дал ей служебную просфору, она смущенно улыбалась.

Уже несколько дней постоянно вспоминаю эту прихожанку и ее скорбь, как рыбак сторожу и вылавливаю в себе ощущение, что страдание ее не напрасно. Есть какой то странный духовный закон, если о чем то серьезно думаешь или переживаешь, то все, что видишь или слышишь, кажется, говорит и напоминает об этом. Вчера в консерватории, слушая арию Канио из Паяца, ловил себя на мысли, что это музыка о Надежде, ну и немного обо мне.

Может это искусство так повлияло или Бог пожалел, но, возвращаясь домой с концерта, почувствовал облегчение, как будто кризис миновал и больной будет жить.

Мистика какая то.

Духовные настроения, как мода, волнами прокатываются порой через наш приход и, подозреваю, не останавливаясь, стремятся дальше, заполняя собою и другие храмы викариатства и столицы. Сегодня был день неверия. Несколько, почему то женщин и подряд, на исповеди очень прямо и откровенно говорили о маловерии и сомнениях. Одна высказалась парадоксально: чем больше верю, тем слабей вера. Расспрашивал о причинах, имея в виду какие-нибудь очередные разоблачения и откровения, периодически плавающие по поверхности житейского моря, однако никто не искушал моих исповедниц, они просто не чувствовали обратной связи. При этом реально мучились от того, что считали свое состояние грехом.

Говорил всем примерно одно и тоже в разных вариациях: о том, что нам дан разум, и мы имеем право на сомнение; что надо быть честными перед собой и искать ответы на трудные вопросы, а не прятаться от них (это я их так хвалил и ободрял); что сам тоже нередко в жизни колеблюсь и спасаюсь молитвой и воспоминаниям чудес, и благодеяний; предлагал им дерзостно, как Иов, вызвать Господа на разговор, просить Его дать ответ. Советовал посмотреть на мир вокруг как на удивительное произведение Творца, увидеть жизнь как непрерывно текущий промысел заботящегося о нас Отца.

Слушали вроде, кивали. Одна, та, которая парадоксальная, после разрешительной молитвы вдруг спросила: а точно ли есть загробная жизнь?

Вспомнилась, кстати, свежая история, один человек, Куник Виктор Константинович, хотел помочь строительству моего храма, но не успел, умер. Когда стройка началась, он приснился дочери и наказал передать деньги. Мне лично эти купюры вернули веру в чудеса. Хожу и думаю целый вечер, почему она так спросила, может быть, Господа по моему совету так на суд вызывала?

Женщина подошла со своей болью: ей тридцать семь, никак не может выйти замуж, уже чувствует, что не получится создать семью. Очень страдает, думает хотя бы ребенка родить. Плакала передо мной до истерики: за что ее Господь так наказывает? Да, она раньше встречалась с мужчинами, но, ради будущей семьи, поняв, что это грех, перестала. Ее подруги гуляли вовсю, встречались сразу с несколькими, и у всех семьи и

дети. Один ее школьный друг, женатый, в интернет переписке предложил ей помочь сделать ребенка. А может лучше искусственную беременность?-пытала она меня.

Было очень жалко страдалицу. Что-то говорил ей о том, что лучше принять ситуацию, посмотреть на свою жизнь с другой стороны, жить и радоваться тому, что есть, если очень хочется ребенка, то можно и усыновить. Но она заиклилась: ее молитвы Бог не слышит, она совершенно здорова и может родить, зачем ей усыновлять, ну почему, почему так! Что же лучше: искусственная беременность или от друга, нет, искусственная очень дорого стоит, а от друга грех, хотя все равно уже. Благословите меня!

На что же, на друга? Да, выходит на друга. Ну, не могу я так больше, ну, почему, почему! Я знаю, вы не можете на это благословить.

Стоял растерянный и погребенный под этим цунами отчаяния и безответных вопросов. Чувствовал, прямо заражаюсь ее страданием и ничего не могу с этим поделать. Так и хотелось сказать ей: не приставай ко мне, делай, что хочешь. Осознав свою беспомощность, сказал ей только: нам Бог дал свободу, мы можем поступать сами как хотим и отвечать за все тоже будем сами.

Она отошла от меня окаменевшая, с видом, как будто ее уволили с работы и неизвестно на что жить.

Господи, ну как же жалко Ирину. Как тяжело быть правильным, когда нет веры и упования.

Плохо спалось, постоянно просыпался, вставал, ходил по комнате, коридору, снова ложился, окончательно открыл глаза в четыре утра и так лежал до шести, то размышляя о новом рассказе, то отгоняя навязчивую мысль о какой-то неясной печали. А приехав в храм, узнал, что сегодня у меня и крестины, и отпевание младенца.

Девочки двойняшки родились преждевременно, семимесячными, первой, в семнадцать дней, умерла Катя, молодой батюшка, отец А. отпевал ее в воскресенье. Помню, как тихо радовался, что не мне досталась та печальная треба, но, как оказалось, не надо было этого делать, вторая девочка, Лиза, умерла на двадцать первый день жизни.

Крестины у нас обычно в десять и, когда по завершении все приходят в храм для обряда воцерковления, то, если бывает отпевание, гроб уже внесен в трапезную часть.

Сегодня посередине стоял маленький белый гробик, размером с коробку из-под сапог, рядом молчали около десятка немолодых мужчин и женщин. Почему-то очень хотелось быть тихим и незаметным. В этой давящей тягостной тишине остро ощущалось странное чувство неловкости и непонятого стыда в присутствии мертвого младенца и окаменевших родителей. Крещеный же ребеночек, когда я взял его в руки и поднял на амвон, вдруг закричал и заплакал, его голос наполнял пространство и звучал как одинокий погребальный плач, натянувший нерв горя до предела. Все вокруг стали смотреть на маленькое тельце, утонувшее в миниатюрном гробике, как будто именно оттуда доносился детский крик. Пришлось взять себя в руки, чего то говорить алтарнику, дьякону, заполнять тишину голосом и распоряжениями, суетиться и хлопотать.

Чин отпевания младенцев особенный, это больше молитва к умершему ребенку и самого ребенка за своих скорбящих близких. Обычно всегда что-то сокращаем в чинопоследовании, и так вышло, что сегодня, наверное впервые в жизни, прочитал икосы по шестой песне канона. Стрелой вошла в душу мольба умершего ко Господу, чтобы тот дал прохладу утробе матери и оросил сердце отца. Немолодые уже родители стояли рядом, одинокая слеза всю службу блестела на щеке матери, в руке отца дрожала свеча.

Вновь пришло ощущение, что ребенок сам не захотел жить, и Господь дал ему желаемое. И мне продолжает казаться, что высшая справедливость дает людям возможность такого выбора, когда они еще не вкусили греха. После всего спросил родителей, есть ли у них еще дети, отец ответил, что маленький сын утонул четыре года назад. Больше не стал ничего спрашивать.

Бывают в жизни странные совпадения, сегодня тоже скрестились судьбы: исповедовалась одна девушка, студентка из Лондона, приехавшая домой на каникулы. Все ее переживания о своей сестре близняшке, оставшейся изучать науки в Москве. Притягивает их что то друг к другу. Может так же и те умершие девочки не захотели расставаться.

- Я очень обиделась!
- Убил бы их всех!
- Внуки мои болеют, на капельнице!
- Я занималась проституцией.

- Зять погиб в том Ту-154.
- Муж пьет и бьет.
- Ненавижу их!
- Умерла вчера! Не успели!
- Был пожар. Кухня сгорела.
- Колдует соседка.
- Совсем он стал плохой, приезжайте.
- Вот мой жених, благословите.
- Освятите квартиру.
- Рак.
- У вас никто из знакомых не сдаёт комнату?
- Сделал анализы, ребенок не мой.
- Когда же вы сможете?
- А я не слышала заказанного имени на панихиде!
- Зачем вы моё фото на сайт поместили!
- Привезли бабушку крестить.
- Ты когда приедешь? Не забудь про магазин.
- Наташа, ты дома? Налей мне 100 грамм, не могу больше.

Детские крестины по воскресеньям у нас начинаются в одиннадцать, к этому моменту как раз заканчивается евхаристический канон на поздней литургии. Взяв с жертвенника в Никольском пределе крестильный ящик, с помощью крестного знамения прокладываю себе дорогу к выходу через десятки протянутых под благословение рук. Размах, благословение, встреча глаз, улыбка, две руки опустились и можно сделать еще полшага вперед. Как ледокол пробивается из ледового тороса, так я прокладываю тропу через толпу прихожан и, оказавшись на улице, не оглядываясь на крики: батюшка, батюшка, почти бегом устремляюсь к крестилке. Закрываю за собой железную дверь, все, теперь не догонят!

В этот раз просто счастье: один младенец, молодые родители, крестные, подруга, все они сами почти дети и при этом никаких бабушек с их опытностью и деловитостью. Немного растеряны, жмутся друг к другу, разряжаю обстановку приветствием и предложением фотографировать без смущения.

С некоторых пор стал замечать в себе отцовские чувства к молодым людям лет до тридцати, а эти совсем юные, чуть за двадцать, могли бы

быть моими даже не старшими детьми. Странно, раньше отводил взгляд от симпатичных девушек ради соблюдения седьмой заповеди, теперь же спокойно люблю их красотой и статью, эротика незаметно уступила место эстетике. Девчонки хлопчут вокруг малыша, мальчишки же стараются быть серьезными и неуклюже топчутся рядом. С интересом, боковым взглядом наблюдаю за их суетой, постепенно влюбляясь.

У меня несколько вариантов совершения таинства, с разговорами и объяснениями происходящего в разной степени подробности и по сократу, когда надо сделать дело с наименьшими для всех страданиями, то есть кратко. Ребенок спокойно сидит на руках крестной, с любопытством наблюдая за происходящим и, чтобы получить максимальное удовольствие, выбираю вариант подлиннее.

Как хорошее вино сперва поболтаешь, оценишь цвет и стекаемость, вдохнешь, попробуешь и лишь затем сделаешь глоток, ощущая вкус, послевкусие, пытаюсь разложить винный аккорд по нотам, одновременно прислушиваясь к теплым струйкам внутри, так и сейчас пью крестины маленькими порциями, постепенно дополняя краски в палитру ощущений. Во время погружения в купель вдруг почувствовал, что вода еще горячая, надо было проверить заранее, ребенок вскрикнул, но удержался от плача, в конце даже поставил ему пятерку по поведению. На Символе Веры крестные приятно удивили, достав распечатки и хором прочитав текст в русском переводе, первый раз такое слышал и видел, очень тронули их старательность, широко раскрывающиеся рты, напряженные взгляды на помятый листочек в сочетании с кожаными штанами и рванными джинсами, похоже, что молодые люди не один раз репетировали.

Надо сказать, что ребята, взрослевшие и учившиеся в школе в нулевые, наверное наиболее любимое мною поколение (конечно после старичков и детей), у них есть собранность, цельность, интерес к учебе и жизни, и привлекательное сочетание взрослости, детскости и серьезности. Самые трудные, это школьники девяностых, с бунтом, несобранностью, бесцельностью, ленью и разными зависимостями. Это целая тема, наблюдать, как влияет эпоха на нарождающееся поколение. При воцерковлении, как последний штрих и подпись автора под картиной, внеся младенца в алтарь, возложил его на престол и затем уложил на амвон, откуда, встав на колени, мама прижала сына к груди.

Ребята благодарили, а как же я был им признателен за подаренное удовольствие. До сих пор еще хожу немного опьяневший от молодого вина.

Я стал слезливый, плачу по всяким поводам: на исповедях, отпеваниях, бывает на службах и даже на молебнах стало случаться (не знаю священников, любящих общие молебны после литургии). Могу умилиться, смотря соответствующее кино. Сегодня плакал после посещения центра реабилитации. Там недавно открыли детское отделение, и я, наконец, собрался причастить ребяток.

Если во взрослом отделении большинство пациентов после травм и болезней, то здесь в основном ДЦП и что-то подобное от рождения. Конечно, все с мамами или бабушками. Расположился в самой большой палате и пригласил всех собраться. Несколько подростков надо было исповедовать, пока их слушал, малышня наблюдала с большим любопытством. Подходили, заглядывали в лицо, на стол, что там лежит, трогали меня, кто мог ходить, буквально, толпились рядом. После исповеди старших хотел уже немножко помолиться, сказать слово и причастить, но началось совсем удивительное, детки хором, перебивая друг друга и крича "Меня послушайте" стали рассказывать свои истории.

- А я завтра уеду на один день домой! Я не в Москве живу.

- А я в Москве!

- А ко мне хищник приходит, я должен его убить, но он убегает. Вот он мне приснился, подошел и сказал, что любит меня.

- А мой хищник добрый!

Дергали за подрясник, епитрахиль, махали руками, чтобы заметил и послушал. При этом бегали вокруг, переваливаясь по-утиному от своего ДЦП. Не ходячие сидели в колясках вдоль стен и тоже что-то кричали. Причащались наперегонки, как будто играли во что-то очень интересное, нехотя расходились. Один мальчик капризничал и плакал. Не знал, как его привлечь и успокоить. Вспомнил, как меня дразнит один наш батюшка, когда я одеваю очки: "У кого четыре глаза, тот похож на водолаза". Одел очки и произнес обзывалку. Мальчик достал свои, надел и причастился. Мама поцеловала его со словами "У, ты мой водолаз!"

Потом большой водолаз ехал домой и плакал.

ТУРЦИЯ

ОТПУСКНЫЕ ЗАРИСОВКИ

Ночная подводная охота по впечатлениям очень сильно отличается от дневной. Рыба за светом фонаря не видит охотника и спокойно спит или занимается своими делами. А я, с ног до головы, облаченный в черный гидрокостюм, с ножом, прикрепленным к внутренней стороне левой лодыжки, подводным ружьем в правой руке и двумя фонарями в другой руке и на лбу чувствую себя невидимым ниндзя, бесшумно подкрадывающимся к ничего не подозревающей жертве. Подплыть к рыбе ночью можно близко, и стреляешь тогда практически в упор. Иногда рыба беспокоится, чешуёй ощущая опасность, но все-таки не бросается в сторону, как обычно это делает днём. Сразу после выстрела, особенно, если была упущена верная добыча, в мозгу происходит разрыв эмоциональной супербомбы, и взрывная волна проходит по нервам до кончиков ласт. Почему-то при этом не хватает воздуха, и жадно дышишь, будто только что совершил рекордный спурт в гору. Если промахиваешься мимо рыбы, то она, как правило, молнией уходит в темноту, а черепнокожих и угрей можно пытаться преследовать. У меня состоялось несколько подводных боев, особенно запомнились упущенные осьминог и креветка.

Тот спрут, спасаясь от преследования, вначале садился на камни или песок, пытаюсь с ними слиться как хамелеон, но под лучом фонаря его тело светилось, и он, все равно, был замечен. Ныряя, я тыкал в него копьем, один раз даже зацепил, но, напрягшись, октапод вырвался и, периодически выпуская отвлекающие чернильные облака, принялся уходить зигзагами в темноту. Человеком-амфибией под водой я преследовал монстра, насколько хватало дыхания и даже дольше, вконец обессиленные, мы оба остановились, он сел на песок, а мне пришлось всплыть, чтобы набрать легкие воздуха. Полминуты перед последним раундом мы смотрели в глаза друг другу так, что моя маска запотела. На секунду отвлёкшись, чтобы промыть стекло, обнаружил на месте, где он был, только чернильное облако.

Креветок живьем мне довелось видеть впервые. Они похожи на огромных гусениц, ползающих по морскому дну. Почуввав опасность, та тварь стала зарываться в грунт, под фонарем на песке блестел только один её глаз. Нырнув, ткнул копьем в песок около глаза, но промахнулся. Подводная гусеница быстро-быстро побежала в глубину, а я плыл за ней и

тыкал, тыкал трезубцем, постоянно промахиваясь. Наконец креветка учинила фокус: как самолет после разбега она взлетела со дна и стала кружить вокруг меня. Чтобы не упустить её из виду, мне пришлось вертеться на месте, отчаянно работая ластами. Мы вертелись и кружились, будто танцевали подводный балет, в какой-то момент мне показалось, что партнера можно просто схватить рукой, но вырвавшись из кулака, зверь вдруг бросился прямо в лицо, стукнувшись о маску. После этой психической атаки я еще долго отходил, лежа на воде с выключенным фонарем.

Вообще ночное море вызывает восторг, тысячи светлячков мерцают вокруг тебя в свете луны (наверное, это планктон), луч фонаря выхватывает удивительных морских обитателей, которых сложно увидеть днём. Постоянно ловил себя на том, что десятки раз пою про себя одну и ту же фразу на неизвестном языке, хотел было заменить её на Иисусову молитву, но всё равно, в конце концов, сбивался на новые непонятные слова. Поразмыслив, решил, что это может быть и есть те самые глоссалии, о которых говорил апостол и, уже не останавливаясь, пел непере译димые славословия, охваченный душевным трепетом.

А из убитой каракатицы супруга извлекла чёрную краску-сепию, имея намерение использовать её в своей иконописи.

В нашем турецком отеле было три небольших леса. Первый сосновый, там мы и жили в бунгало. Вечерами, особенно на фоне звезд и круглой луны, деревья впечатляли иконописностью и причудливой многосуставностью стволов и ветвей. Через балконную дверь, широко распахнутую утром, вдруг и мгновенно комната заполнялась запахом пиний, будто лес мощным выдохом загонял его в помещение, приставив губы к дверному проему. Сосновый дух был так силен, что казалось, застревал в носу и зубах, хотелось поймать его и, зажав нос и губы, подольше не выпускать. Застарелый кашель, державшийся еще с июльского похода на Угру и ночевок в палатке без забытых пенек, прошел в первый же день.

Лес пальмовый насажен в зоне прогулок и всяких спортивных и детских площадок. Из-за близости гриль-ресторана, казалось, запах шашлыка прибит тут гвоздями. Пальмы, оказывается, тоже очень разные. Над рощей возвышались три очень высоких сутулых ствола, по росту не уступавшие нашим корабельным соснам, маленькие островки зелени на

вершинах напоминали свесившиеся на бок петушиные гребешки, становившееся лохматыми мочалками во время ветра, нарочно прицепленным к длинным палкам для того чтобы до блеска натирать солнце и звезды широкими размашистыми движениями. Деревья среднего роста, даже при малом дуновении, дружно шумели и галдели всеми своими сочными зелеными языками, как слюну, разбрызгивая по земле финики. Самые же низкие пальмочки, расставив свое многоручье с растопыренными как пальцы листьями, пытались то ли обнять, то ли отхлестать по щекам. Впервые в жизни заблудился в пальмовых джунглях.

Третий, оливковый лес, больше, на самом деле, сад. Оливы в нем одного сорта и возраста, примыкает к пляжу. Мускулистые стволы напоминают конечности культуристов, под кожей которых напрягались налитые оливковым маслом мышцы. Широкие пышные кроны походят на шевелюры а ля Анжела Дэвис. Их зрелые ягоды были жирные и почему то не горькие (в отличие от тех, что я пробовал на Афоне), при сдавливании они сразу превращались в песту. По утрам я наблюдал, как турки тщательно собирают урожай в белые пластиковые ведра из-под майонеза. Само море, в первые дни мутное из за недавних дождей, к концу недели стало прозрачным и позволяло видеть дно даже на большой глубине. При достаточном удалении от берега меня обычно окружала большая стая рыб величиной до размеров ладони и с черным пятном в белом ореоле на хвостовом перешейке. Эта стая присоединялась к моим водным прогулкам, сопровождая весь маршрут заплыва. Может быть, каким-то своим голосованием, они так выбирали себе вожака. В последний день, как всегда, сопровождаемый рыбьей свитой, я огибал глубоко входивший в море отельный пирс. Кто-то сверху, увидев большой косяк, бросил вниз хлеб. Под водой это напомнило переполох в разворошенном муравейнике, а когда я поднял голову, то увидел себя в кипящем, пенящемся, бурлящем котле, не хватало только поднимающегося пара. Люди на пирсе сбегались полюбоваться зрелищем и все кидали, и кидали хлеб, а я все продолжал вариться в кипящей средиземноморской турецкой ухе, размышляя о переменчивости настроений и неожиданных поворотах судьбы.